

... Экзамены прошли на редкость успешно. До выпускного оставалось 2 недели, и я успешно отдыхал. Из-за разбросанности экзаменов собрать всех друзей не удавалось, поэтому тусовались мелкими группами по 3—4 человека. Алину я почти не видел, она была занята в институте и большинство наших пьянок проходили у меня дома. Вскоре начался дачный сезон и предки срулили на дачу. Мы с друзьями стали зависать у меня почти целыми днями. Оставалось 2 дня до выпускного. Я с друзьями (еще 2 человека — Санек и Антон) сидел в своей комнате, мирно попивали прохладное пиво, что-то обсуждали. Сквозь приглушенную музыку и громкий смех своих друзей я услышал лязганье дверного замка.

— Алин, ты? — громко крикнул я.

— Да? — не менее громко ответила она.

— Я тут с друзьями, так что не раздевайся, — при этих словах я почувствовал прекращение лившегося до этого рекой пьяного разговора. Повернувшись к друзьям, я увидел их удивленные лица.

— Да я заметила, что ты не один, обуви в прихожей прибавилось, — сказала сестра.

— Ну может ты подумала, что у меня ног прибавилось.

— Лучше бы у тебя чего другого прибавилось, — со смехом ответила сестра и, судя по звуку, ушла в свою комнату.

— Ты зах ей сказал не раздеваться? — спросил Антоха.

— На улице жара. А из-за отсутствия кондиционеров, сестра ходит полуголой, — невозмутимо ответил я, но эту невозмутимость омрачили загоревшиеся глаза друзей.

— Дурак, ты зах сказал, ща бы её голой увидели, это тебе все равно, а нам нет, — разгневался Антоха.

— Алинка бы нас обоих отделала, тебя за подглядывание, а меня за утаение, — выпалил я.

— Успокойтесь, а то услышат еще вас, — прервал нас Санек, потом повернулся ко мне и тихо спросил. — А ты сам-то её голой видел?

— Я старался отворачиваться в эти моменты, — наверное тогда моим словам не хватило реализма.

— Пиздишь, — сказал Антон. — Перед тобой классная телка, а ты отворачиваешься?

— Она моя сестра, — ответил я.

— Ну подглядывал ведь, че ты отмалчиваешься, нам то рассказал бы, — выпалил Антон.

— Да видел он, — сказал женский голос. Мы дружно поперхнулись, стали громко кашлять. В это время сестра прошла в комнату и села на диван между Саньком и Антоном.

— Вы лучше спросите, понравилось ему или нет, — с ехидной улыбкой спросила сестра. Все трое уставились на меня. «Надо отходить от серьезности, а то мигом сломают, и одним секретом меньше», — подумал я и переключился на «Архинесерьезного и веселого Мишу».

— Запретный плод желанен и сладок, — риторически ответил я. Первой смысл фразы поняла Алина и засветилась довольной улыбкой. У Санька с Антохой получалось хуже, но они решили продолжить разговор, чтобы не выглядеть дураками.

— А когда и как? — спросил Санек.

— Ну, если я сейчас скажу, то больше у меня это сделать не получится, — сказал я, повесив на лицо таинственную ухмылку.

— Да ты уж скажи, а то мне везде прикрываться придется, — спросила сестра.

— Если будешь себя хорошо вести, то скажу, — ответил я.

— Обязательно, — сказала с улыбкой Алина. — Кстати, от пива животы растут, у меня водка есть. Будете?

— Тупой вопрос, — хором ответили мы.

Остаток вечера мы провели за двусмысленными разговорами и пошлыми шутками. Алина сидела со мной в обнимку, положив голову мне на плечо (так как Антоха её залапал), я вдыхал аромат её духов, а она аромат моего перегара. Когда мы решили закругляться, Санек и Антон выразили явное недовольство тому, что им надо было уходить. После продолжительного разговора и обещания, что завтра все перескажу, они потопали домой.

— Хорошую комедию наломал, я и не знала, что ты настолько можешь держать ситуацию под контролем, — с наигранным восхищением сказала сестра.

— А вот ты плохой актер, — пошутил я и начал разгребать нашу поляну.

— Ты зачем им такой повод для фантазий подкинула? — наконец спросил я.

— Я не хочу, чтобы ты хвалился «этим», вот проверила, как ты отвечать будешь.

— Ты думаешь, я при тебе расколосился бы?

— Думаю, ты завтра расколешься.

— Спорим?

— На что?

— На еще одну «ночь».

— Во-первых, как ты мне докажешь? А во-вторых, тупо спорить на то, что ты можешь и так получить. Я же получала, когда мне хотелось.

— Что-то ты редко хочешь, я намного чаще.

— А кто тебе сказал, что я всегда буду тебе давать. Выборочно.

— Каким образом я буду узнавать, когда ты хочешь? — решил поинтересоваться я.

— Все просто: ебешь — значит, хочу, — сказала сестра и засмеялась.

— Действительно просто. Что-то я раньше не додумался.

Прибрав комнату и избавившись от пустых бутылок, я, недолго думая, решил помыться. Алинка в это время чем-то занялась у себя в комнате. Я включил воду и залез в ванну. Когда ванна наполнилась, я услышал голос Алинки, стоявшей около двери.

— Миш, тебе спинку помыть?

— А может сразу поебемся? — с насмешкой сказал я.

— Приоткрой дверь, — в голосе слышалось легкое желание что-нибудь мне оторвать.

— Зачем?

— Я тебе фигу покажу.

— Не, не надо, я видел уже.

— Такую нет.

— Она что особенная?

— Она уникальна.

— Разрешите поинтересоваться аспектами её уникальности

— Направлением полета в твою наглуую рожу.

Я немного помолчал, а потом сказал:

— Не, Алин, я сам помоюсь.

— Все равно ты мою фигу увидишь.

— Я никогда не сомневался в твоей целеустремленности.

Не найдя что ответить, Алина ушла в свою комнату. Я неспешно мылся, пытаюсь придумать, как мне выкрутиться. Ничего нормально в голову не пришло, я решил отмазываться тем, что это была просто шутка, не имевшая под собой сексуальных намерений. Обмотав нижнюю часть тела в полотенце, я пошел в комнату сестры. Алина, лежа на кровати, увидев меня, она протянула руку в мою сторону и поманила пальчиком.

— Возьми меня, — нежным голосом сказала сестра.

С довольной миной на лице я вытянул руку и показал фигу.

— Моя дуля не столь уникальна, но у нее тоже есть плюсы.

Недолго посмотрев на меня, она перевернулась на другой бок и засопела.

— Эм... Алин, я это... пошутил, — замялся я. — Это вроде аллюзии на твое поведение.

В ответ я услышал громкий искусственный храп.

— Блин, Алин, почему, когда ты мне фигу показываешь, я комедии не ломаю. А когда я что-нибудь сделаю, так приходится созерцать твой ужасный дар актера.

— Это потому что ты парень, а я девушка.

— Я еще и твой брат.

— Ты думаешь я должна учитывать и этот фактор?

«Если учтет, то секса мне не видать как чистых носков», — подумал я.

— Молчишь? Неужели свой язвительный язычок проглотил?

— Обсчитываю возможные варианты развития дальнейших событий.

— Каков процент событий, приводящих к сексу?

— Процентом 20.

— Плохой у тебя в голове симулятор женщины.

— Почему же?

— Не учел кое-что.

— Ну и что же, говори, пересчитаю вероятность. — Я хочу...

— Да, этот момент я упустил.

Сестра повернулась ко мне. Я стоял мокрый, обернутый лишь полотенцем, с волос постепенно капала вода, и я образовал лужу на ковре.

— Вытирайся и залезай.

Я аккуратно и медленно начал вытираться. Алина, хитро поглядывая на меня, тем временем засунула руку под свои трусики и начала там аккуратно поглаживать. От возбуждения у меня сразу же пересохло в горле, я быстро провел полотенцем по волосам и подошел к ней.

Целуясь, я молниеносно освободил ее от всей одежды, которая была. Я нацепил презерватив и приготовился лечь сверху, однако Алина быстро выскользнула меня и легким толчком опрокинула меня на спину. Поцеловав меня в губы и постепенно спустившись до живота.

Затем она взяла мой член, привстала и присела на него. «Поскакали», — усмехнулась она.

Такое мне было впервые: если раньше я сам мог регулировать скорость, то теперь все возлагалась на сестру, и надо сказать, она не подкачала, с самого начала быстро качаясь на мне. Я обхватил обеими руками ее бедра и, как замороженный, смотрел на прыгающие груди Алины. Не удержавшись, я схватил их, и начал мять. Тем временем темп секса стал все более ускоряться. Алина, переутомившись, начала постанывать от страсти, но до оргазма — как ее, так и моего — было еще далеко.

Внезапно она резко замедлилась, и я понял, что она устала. Продев руки под ее бедра, я

одним ловким движением перевернул нас, так что оказался сверху, и все это не вынимая член. Сестра слабо улыбнулась, а я сразу же задал супер-быстрый темп. Мы оба запыхтели, и через полминуты кончили.

Проснулся я ближе к полудню. В моих объятиях мирно продолжала спать сестра, её нежная грудь касалась моего тела, что приводило меня в неопишное возбуждение. Однако ужасающая головная боль сlichвой глушила любое возбуждение. Напялив трусы, я встал с постели, укрыл Алину одеялом и пошел на кухню. Не обнаружив в холодильнике минералки, я побежал в ближайший магазин. Вернувшись домой, я занялся приготовлением завтрака. Готовлю я неочень, но зная «пунктуальность» сестры, я решил не помирать с голоду. Благополучно позавтракав и выпив таблетки, я уселся поудобней на кухонном уголке и уставился в окно, ожидая действия таблеток. В окне размерно текла жизнь.

— Прямо иной мир, — услышал я голос сестры, которая следуя моему примеру тоже смотрела в окно. — Жизнь течет рекой, а мы тут с похмельем, все равно, что мертвые.

— Да, верно подмечено — сказал я и медленно повернулся к сестре.

— Че у нас есть из «попить»?

— Минералка в холодильнике.

— Отлично.

— Во сколько сегодня родители приезжают?

— А хрен их знает, но наверно скоро будут.

— Хорошо что они нас не застали в постели, а тоб пиздец нам был.

— У тебя даже при похмелье мозг хорошо работает, придумал бы мигом отмазу.

— Наверное, лан я пойду приберу все в божеский вид. — сказал я и вышел из кухни. Недолго думая, ко мне присоединилась сестра. Уборка заключалась в массовом открытии окон и проветривании комнат, после чего мы быстренько пропылесосили и засели перед телевизором.

— У тебя завтра выпускной, я за тебя волнуюсь — начала сестра.

— Из-за чего?

— Я видела тебя пьяным. Душа компании и все девчонки твои. Как бы тебя там не разорвали. — с усмешкой ответила сестра.

— Я только в маленьких компаниях такой, а там 60 человек будет.

— Ну так вы разобьетесь на маленькие кучки все равно. В общем ладно, закроем эту тему. Я вот когда ходила на выпускной, мне мать сказала, что бы я никаких пацанов сюда не приводила. Скорее всего и тебе скажет тоже самое.

— Думаешь, я пацанов приведу? — засмеялся я.

— Ну в твоём случае девчонок. — со смехом сказала сестра.

— Не волнуйся, я вряд ли когонить подцеплю.

При этих словах зашумел замок и открылась входная дверь. Мы быстро рассредоточились по разным концам дивана.

— Все дома? — слышался голос отца.

— Да — хором ответили мы.

Остаток дня прошел обыденно и без происшествий.